

Первая мировая война и Императорский Московский и Румянцевский музей*¹

Рассматривается место Румянцевского музея в контексте истории Отечества в столь сложный период, как Первая мировая война. Актуальность статьи в том, что она издается к столетию Первой мировой войны. Впервые освещается многоаспектная патриотическая деятельность Румянцевского музея, его сотрудников — как в плане служения культуры «на пользу Отечества и благое просвещение», так и по оказанию помощи раненым воинам.

Ключевые слова: Румянцевский музей, Первая мировая война, сознательный патриотизм, Василий Дмитриевич Голицын.

Газета «Московские ведомости» 17 (30) июля 1914 г. сообщила: «После получения известия об объявлении войны Австрией Сербии возобновились патриотические манифестации».

Патриотизм в России, воспитанный многими поколениями, во времена угроз братьям-славянам вспыхивал с новой силой. Так уже было, когда сербы, болгары поднимались на борьбу за свое освобождение в XIX веке.

Императорский Московский и Румянцевский музей (так он стал называться с 1913 г.) всегда был неотъемлемой частью своей державы, своего народа. Музей был создан в 1862 г. по инициативе москвичей, и вся его деятельность была направлена на пользу Отечеству и благое просвещение. В начале 1914 г. Румянцевский музей (носивший имя Государственного канцлера Российской империи графа Н.П. Румянцева, чья коллекция легла в основу музея) был на подъеме. В 1913 г. Государственная дума приняла решение в ознаменование 300-летия царствования дома Романовых учредить в Москве на основе Румянцевского музея Всероссийский национальный музей. Предполагалось осуществить это в течение пяти лет. В проекте будущего Музея писалось:

«...Для России настало время, когда нация должна познать и родную природу, и свою историческую жизнь, все добытые трудами многих поколений материальные и культурные приобретения во всей их полноте, со всеми таящимися в них великими историческими возможностями. Крепок и силен только **сознательный патриотизм** (выделено мною. — Л.К.), и Россия именно теперь более, чем когда-либо раньше, должна дать своему народу наглядную школу самопознания и воспитания здорового национального чувства... Такой шко-

* Статья подготовлена в связи с реализацией плановой темы «Подготовка серии статей по истории РГБ».

Людмила Михайловна Коваль,
заведующая сектором
истории РГБ
отдела хранения
и использования
документов
Российской
государственной
библиотеки,
кандидат
исторических наук

лой лучше всего может быть всероссийский народный музей» [9].

Новый Музей завладел мыслями, силами его создателей. Огромная ответственность легла на плечи директора Румянцевского музея и его сподвижников. Работа началась. Но Всероссийский национальный музей в память 300-летия дома Романовых не состоялся. Помешали Первая мировая война, революции.

Румянцевскому музею были отпущены значительные ассигнования. Впервые с 1913 г. библиотека Музея получила возможность приобретать необходимые издания; было завершено строительство книгохранилища; начались работы по строительству большого, на 500 мест, читального зала в центральной части Дома Пашкова, а также столь необходимой для большого собрания картин Музея

Временной картинной галереи. Широким потоком шли дары — книги, произведения искусства и другие экспонаты. Множество посетителей заполняло помещения Музея, читальный зал.

Поддерживались отношения со многими отечественными и зарубежными музеями, библиотеками, другими учреждениями. Сотрудники вели большую научную работу, в том числе по раскрытию фондов. Так, был издан Каталог альдин Румянцевского музея, шла подготовка к изданию Каталога инкунабул, других столь же важных трудов.

Директор Музея князь Василий Дмитриевич Голицын [6], в 1913 г. торжественно и достойно отметивший 50-летие Румянцевского музея в Москве, создавший общество Друзей Румянцевского музея, в январе 1914 г. «за отлично-усердную службу и особые труды» был награжден орденом св. Станислава 1-й степени [1]. Председатель съезда мировых судей Новгород-Северского округа известил В.Д. Голицына, что указом Правительствующего сената от 22 февраля 1914 г. князь утвержден «в должности Почетного мирового судьи на трехлетие с 1914 г. по Новгород-Северскому судебному-мировому округу» [2]. Но главным для князя В.Д. Голицына был его Музей со всеми его радостями и трудностями.

Началась война, обстановка потребовала новых дополнительных усилий от каждого. Ушли на фронт многие нижние служители, которые под руководством штатных чинов выполняли необходимые работы на разных участках. Руководство Музеем понимало значение и роль их деятельности. Женам призванных на действительную службу нижних служителей во время Русско-японской и Первой мировой войн регулярно производились денежные выплаты. Нередко после ухода мужей на войну устраивались вахтерами, нижними служителями жены. 24 ноября 1915 г. директор Му-

В.Д. Голицын (1914 г.)

зея князь В.Д. Голицын обратился к министру народного просвещения с просьбой: «Условия военного времени, как известно, привели к общему вздорожанию жизни. Ввиду этого имею честь покорнейше просить Ваше сиятельство исходатайствовать дополнительные ассигнования И.М. [Императорскому Московскому] и Румянцевскому музею на прибавки к денежному довольствию вольнотруждающимся и нижним служителям Музея» [4].

В связи с военными расходами сократилось финансирование Музея, что угрожало приостановкой начатого строительства.

В Отчете Музея за 1914 г. говорилось, что вся вторая половина года прошла под знаком вспыхнувшей мировой, «а для России второй Отечественной войны». По всей стра-

не развернуло широкую деятельность Общество Красного Креста. 29 июля Министерство народного просвещения направило во все подведомственные ему учреждения циркуляр: «Высочайшим повелением... государю императору благоугодно было высочайше соизволить на сохранение за лицами, откомандированными по различным ведомствам на время деятельности Российского общества Красного Креста по оказанию помощи санитарному делу нашей действующей армии, в распоряжение главного управления Общества, всех прав и преимуществ, коими они пользовались по их государственной службе с сохранением за ними занимаемых должностей и получаемого содержания.

Независимо сего, государю императору благоугодно было всемилоостивейше зачесть на чиновно-производство в общем порядке государственной службы время, проведенное на службе по вольному найму лицам, работающим в составе санитарного персонала в течение [текущей] войны по Российскому обществу Красного Креста на театре военных действий и в тылу действующих армий» [5].

Музей принял на свои средства (на вольные отчисления своих служащих от их жалования) содержание двух коек для больных и раненых воинов в лазарете при Московском обществе любителей художеств. 29 июля 1914 г. в распоряжение Красного Креста был на время военных действий откомандирован младший помощник библиотекаря А.К. Виноградов. 3 августа 1914 г. циркуляром Министерства народного просвещения всем подведомственным учреждениям было предложено поставить кружки, доступные публике, для сбора пожертвований на Красный Крест. По указанию директора В.Д. Голицына кружка в Музее была поставлена, и в установленном порядке деньги передавались в Красный Крест.

23 сентября 1914 г. директор Императорского Московского и Румянцевского музея князь Василий Дмитриевич Голицын подал министру народного просвещения заверенное маркой в 75 копеек прошение разрешить ему «отпуск сроком на два месяца для поездки в качестве уполномоченного с санитарными поездками Дворянской организации на театр военных действий» [3]. Исполнение обязанностей директора на время своего отсутствия Василий Дмитриевич поручил библиотекарю Музея статскому советнику Юрию Владимировичу Готье. Боевой офицер, участник многих сражений и походов в период Русско-турецкой войны (1877—1878), князь Голицын и теперь не мог остаться в стороне от беды, грозившей его стране.

Через шесть дней разрешение на отпуск «с сохранением содержания» от министра Л.А. Кассо с уверением «в совершенном почтении и истинной преданности» было получено.

Временная картинная галерея Императорского Московского и Румянцевского музея в Старовганьковском переулке (1915 г.)

2 декабря 1914 г. директор В.Д. Голицын вернулся и приступил к своим прямым обязанностям по руководству Музеем. Война продолжалась. И позже еще не раз, ненадолго, князь В.Д. Голицын со «своим» санитарным поездом выезжал, чтобы доставить раненых от границы в Москву. Дочь Василия Дмитриевича Зинаида писала 3 января 1915 г. в дневнике: «Москва — это мертвое царство... Везде лазареты, раненные воины на улицах» [7].

Циркуляром Министерства народного просвещения от 12 декабря 1914 г. всем руководителям подведомственных учреждений предписывалось оказывать содействие путем оповещения всех служащих о распространении билетов благотворительной лотереи 1914 г. в пользу раненых и больных воинов, семей лиц, призванных на войну, и лиц, пострадавших от военных действий. Предписание Музеем было выполнено.

В 1915 г. по инициативе В.Д. Голицына был организован отряд Красного Креста под флагом Румянцевского музея (до этого музейные «краснокрестники» служили в «общинном» отряде). Многие сотрудники Музея трудились в этом 46-м отряде имени великого князя Николая Михайловича, попечителя Музея (вене́зель с изображением его имени украшал погоны бойцов отряда). Был создан также Комитет Российского общества Красного Креста при Императорском Московском и Румянцевском музее, главной задачей которого было оказание помощи больным и раненым на поле брани и перевозка раненых с поля битвы. Об эффективности этой деятельности свидетельствуют неоднократные выражения благодарности 46-му отряду и лично князю Василию Дмитриевичу со стороны императрицы Марии Федоровны, «августейшей покровительницы Российского общества Красного Креста».

Тем временем в Императорском Московском и Румянцевском музее произошли события «величайшей важности» — в 1915 г. торжественно приняли посетителей новый читальный зал и Временная картинная галерея. Даже представить трудно, сколько потребовалось усилий со стороны директора Музея, чтобы в тяжелейших условиях завершить столь необходимые стройки. В том же 1915 г. усилиями В.Д. Голицына и хранителя отделения рукописей Г.П. Георгиевского Музею удалось вернуть еще в конце XIX в. переданные ему графиней Софьей Андреевной рукописи Л.Н. Толстого (временно, с 1904 до 1915 г., они находились в Историческом музее). С.А. Толстая поставила условие — создать в Музее специальный кабинет Л.Н. Толстого, где его рукописи были бы доступны для исследователей. Вот выдержка из отчета о работе Музея: «Музей предоставил одну залу, рядом с Тихонравовской... для устройства в ней кабинета Толстого. Художник-архитектор В.А. Веснин составил план будущего кабинета и его меблировки. Хранителю отделения предоставлены были средства, по первоначальному предположению, вполне достаточные для меблировки

кабинета. Начавшаяся война лишила работников и материалов (красного дерева), и с успехом начатое предприятие пошло очень медленными шагами вперед, ограничившись заготовкой двух шкафов красного дерева, которые будут готовы в самом начале следующего года. К сожалению, растет и цена на рабочие руки и на материалы, и предложенных средств не хватает» [8, с. 5].

Первая мировая война отразилась на всех направлениях жизни и деятельности Музея. Отчаянно не хватало площадей практически для всех его служб. Несмотря на это, Музей предоставил свободные пока помещения подручной библиотеки нового читального зала Обществу музыкально-теоретической библиотеки, которое до тех пор располагалось в здании Московской консерватории, где теперь находился военный госпиталь. Была выделена площадь и для имущества некоторых учреждений, вывезенных с занятых врагом территорий России.

Трудное было время, но свою главную миссию — служить Отечеству и на благо просвещение — Румянцевский музей выполнял: сохранялись и полнились фонды всех отделений, росло число посетителей.

После войны стали возвращаться в Музей из армии нижние служители, они становились штатными сотрудниками и продолжали здесь свою работу еще долгие годы. Сам князь (несмотря на отмену титулов в 1918 г., Василия Дмитриевича Голицына

по-прежнему так называли) продолжал руководить музеем до ареста в марте 1921 г., а после освобождения заведовал художественным отделом Музея до своей кончины в 1926 году.

Список источников

1. Архив РГБ. Оп. 22. Д. 167. Л. 60.
2. Там же. Л. 64.
3. Там же. Л. 65.
4. Архив РГБ. Оп. 126. Д. 61. Л. 145.
5. Архив РГБ. Оп. 1. Д. 746. Л. 54.
6. Коваль Л.М. Князь Василий Дмитриевич Голицын и Румянцевский музей. — М.: Пашков дом, 2007. — 355 с.
7. ОР РГБ. Ф. 12. К. 1. Ед. хр. 8. Л. 1, 2 об.—3.
8. Отчет Императорского Московского и Румянцевского музея за 1915 год, представленный директором Музея г. министру народного просвещения. — М., 1916. — 128 с.
9. Проект музея в ознаменование 300-летия царствования дома Романовых. — М., 1914. — С. 3—7.

*Иллюстративный материал
предоставлен автором статьи*

*Контактные данные:
e-mail: koval.lm@yandex.ru*

УДК 02(470+571)(091)

ББК 78.33(2Рос)

К 90-летию I библиотечного съезда РСФСР

**Ольга Леонидовна
Чурашева,**

*доцент кафедры библиотековедения
и теории чтения
Санкт-Петербургского
государственного университета
культуры и искусств,
кандидат педагогических наук*

В статье, основанной на анализе стенограмм I библиотечного съезда РСФСР, рассмотрены взгляды участников съезда на задачи библиотечной работы, комплектование библиотечных фондов, организацию библиотечной сети и работу передвижных библиотек, формы массовой библиотечной работы, подготовку и переподготовку библиотечных кадров. Подчеркивается значение библиотечного съезда для развития библиотечной теории и практики как в советское время, так и в наши дни.

Ключевые слова: *Первый библиотечный съезд РСФСР, задачи библиотечного дела, комплектование библиотечных фондов, массовая работа библиотек, библиотечная сеть, передвижные библиотеки, подготовка и переподготовка библиотечных работников.*